

5.2.2000.

Моцарт Вольфганг Амадей

Мир за неделю. - 2000. - 5-12 февр. - с. 11.

Моцарт жил, Моцарт жив...

Мюзикл-притча на венских подмостках

Анна РОМАНОВА

Культура. Подписной индекс 50126

То, что Вена — город Моцарта, известно каждому. А с недавних пор в австрийской столице объявился живой Моцарт. Произошло это на сцене театра «Ан дер Вин», на мировой премьере мюзикла «Моцарт!». Сразу предупрежу, что речь пойдет именно о мюзикле, а не о тех полупрофессиональных представлениях, которые недавно были показаны москвичам под видом мюзиклов. Потому что венский «Моцарт!» — это блистательное шоу, каждый элемент которого выполнен на высшем уровне. Начну со сценария.

Идея сделать героем музыкального спектакля великого и беспутного композитора, гения с трагической судьбой лежала на поверхности. Но только давние друзья — либреттист Михаэль Кунце и композитор Сильвестр Левай — «подняли» его. Конечно, согласно законам жанра жизнь Моцарта сжата в нем до схемы, а исторические личности превращены в типажи: Леопольд — отец-тиран, Колоредо — коварный архиепископ, Наннерль — добрый ангел-хранитель, Констанца — милашка-жена.

И вот в эту голливудскую (но рассказанную на немецком языке) историю знаменитый немецкий режиссер Гарри Купфер вдохнул жизнь. Созданный Купфером спектакль — это чередование в бешеном ритме небольших контрастных сцен-номеров. Это простые,

даже плакатные, но выразительные режиссерские ходы. Представьте: на сцену врывается толпа современников Моцарта, шумно размахивающая огромными надувными шариками с портретами Моцарта. Они весело танцуют, не обращая внимания на Моцарта, который уже на пороге смерти.

Или финал первого действия: Колоредо под одобрительное улюлюканье придворных сталкивает Моцарта с лестницы. Тот скатывается вниз, еле поднимается и... радостно восклицает: «Frei!» («Свободен!»). Или финал второго: Амадей все колет и колет руку умирающего Вольфганга гусиным пером — кровь нужна, чтобы записать очередную партитуру. Но вена пуста, силы Моцарта иссякли. И тог-

да Амадей с размаху вонзает перо прямо в сердце Вольфгангу...

Стоп, я не запугалась в именах композитора, просто в мюзикле Моцарт раздвоился. Один — Амадей — гений, раб музыки, молчаливый мальчик лет двенадцати, который все время носит за собой нотную бумагу и пишет музыку. Другой — Вольфганг — молодой парень из крови и плоти, который волюнтерит за женщинами, выпивает и играет в карты и иногда ссорится с Амадеем, который как тень следует за ним и постоянно призывает его к творчеству.

«Простой» Моцарт выделяется среди толпы не только живой непосредственностью и неприятием любого социального гнета. Вольфганг — человек будущего. Поэтому

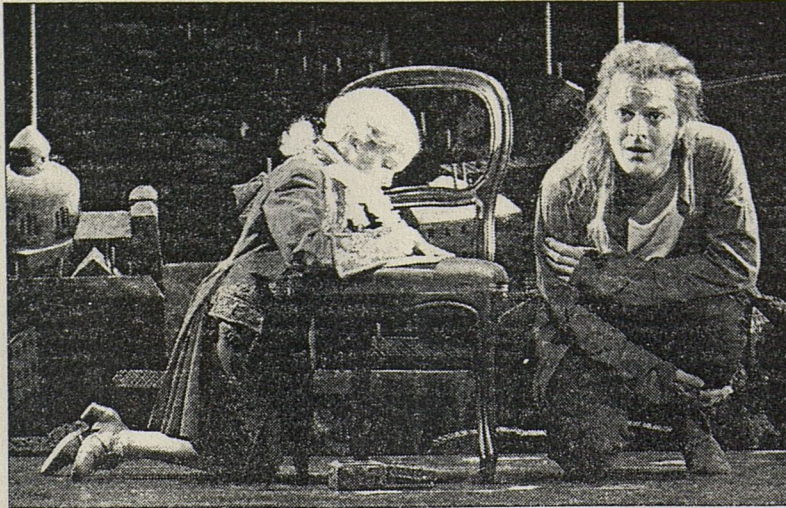

Фото REUTERS

он единственный в спектакле одет в современный костюм. Его портрет дополняет копна белокурых волос, стянутых резинкой.

Но эта интересная режиссерская идея осталась бы мертвым замыслом без достойного исполнителя главной роли. Молодой норвежец Ингви Гасой-Рамдал — настоящая находка Купфера. Это тот тип синтетического артиста, которого нет на нашей сцене: хороший вокал, сильная драматическая игра, великолепное тело.

Оформление спектакля Ганса Шаверноха, давно сотрудничающего с Купфером, — еще один повод для зрительского восхищения. Декорации условны (интерьеры дворцов, к примеру, создаются при помощи проекции слайдов на задник) и строго функциональны.

И напоследок — о музыке. В «Моцарте!» она — один из элементов представления. Не больше, но и не меньше. Здесь есть пара врезавшихся в память мелодий, которые могут стать хитами. А остальное — просто красивая музыка с эффектной оркестровкой. Так что и здесь немецкие авторы смогли составить конкуренцию основоположникам жанра — американцам...

Гордость за европейцев, попытавшихся догнать и перегнать Америку в области мюзикла, звучит в каждой австрийской рецензии на «Моцарта!». Остается только подождать, чтобы увидеть: сможет ли новый мюзикл повторить или даже превзойти успех на мировой сцене предыдущего создания команды Купфера — «Елизаветы».